

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/2/UKR/3
3 April 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Вторая сессия

Женева, 5-16 мая 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО
ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С) ПРИЛОЖЕНИЯ
К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Украина*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 11 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Организация "Международная амнистия" (МА) упомянула, что Украина пока не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений².

B. Конституционная и законодательная основа

2. Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека (УВРУПЧ) сообщила, что в Конституции Украины, принятой в 1996 году, провозглашается, что все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах и что права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы³. УВРУПЧ отметила, что в 2006 году президент одобрил указы "О концепции совершенствования судебной системы и обеспечения справедливого судебного разбирательства в Украине в соответствии с европейскими стандартами" и "О концепции формирования системы бесплатной правовой помощи в Украине", но положения ни одного из этих указов пока не осуществлены⁴.

C. Институциональная и правозащитная инфраструктура

3. УВРУПЧ охарактеризовала этот национальный институт как классический пример омбудсмана, поскольку он/она избирается парламентом путем тайного голосования и тем самым обеспечивается его/ее независимость от всех ветвей государственной власти⁵. Украинский Хельсинкский союз по правам человека (УХСПЧ) отметил, что секретариат Омбудсмана не имеет общего регистра всех полученных жалоб и что не обеспечивается эффективного контроля за разбирательством по существу этих жалоб. Большинство жалоб, направляемых Омбудсмену, автоматически пересылаются тем, против кого они поданы⁶. По сообщениям Донецкого "Мемориала" (ДМ), получаемые секретариатом Омбудсмана многочисленные жалобы с утверждениями о противозаконном поведении работников системы уголовного правосудия просто пересылаются в тот же самый орган и/или в прокуратуру⁷. УХСПЧ отметил, что по этим причинам роль Омбудсмана в защите прав человека остается незначительной⁸. ДМ подчеркнул, что общественный контроль за учреждениями системы уголовного правосудия является слабым и что Омбудсмен не осуществляет эффективного и реального контроля⁹. МА указала, что авторитет и эффективность этого института были серьезно подорваны, когда в нарушение закона об Омбудсмене занимающее эту должность лицо было избрано в депутаты парламента от Партии регионов в марте 2006 года, сохранив за собой пост Омбудсмана. Она подала в

отставку с поста депутата парламента при повторном избрании в качестве Омбудсмена в январе 2007 года¹⁰.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

4. УХСПЧ указал, что значительное число рекомендаций договорных органов ООН, адресованных правительству, все еще не осуществлены. В стране нет единого государственного органа, обеспечивающего принятие мер по этим рекомендациям, и отсутствует какой-либо правовой акт, определяющий конкретный план действий по выполнению рекомендаций¹¹. УВРУПЧ сообщила, что она активно участвует в процессе подготовки докладов Украины договорным органам и вносит свои критические замечания и предложения по осуществлению рекомендаций договорных органов¹².

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

5. УХСПЧ сообщил, что ни один правовой акт, за исключением закона "О равных правах и возможностях для мужчин и женщин", не содержит определения прямой или косвенной дискриминации либо механизма защиты от дискриминации. В результате этого нет ни одного решения суда, прямо устанавливающего наказание за акты дискриминации¹³. УХСПЧ сообщил, что довольно широкое распространение имеет дискриминация по различным признакам. Чаще всего людей дискриминируют по следующим признакам: этнического происхождения, гендерной принадлежности, состояния здоровья, сексуальной ориентации и возраста. УХСПЧ указал, что вследствие отсутствия эффективных механизмов защиты и трудностей с наказанием людей за подобное поведение число случаев дискриминации постоянно растет¹⁴.

6. Организация "Хьюман райтс вотч" (ХРВ) указала, что, хотя Украина приняла законодательство, призванное обеспечить гендерное равенство в сфере занятости, исследования ХРВ позволили установить, что женщины не пользуются равным доступом к возможностям трудоустройства из-за дискриминационного отношения к ним работодателей как государственного, так и частного секторов, включая дискриминационную практику найма. При объявлении вакансий работодатели регулярно указывают предпочтения, отдаваемые мужчинам, и в процессе найма дискриминируют потенциальных кандидатов из числа женщин по признаку возраста или внешнего вида. ХРВ сообщила также, что мужчины занимают намного больше должностей старшего

уровня в правительстве и управленческих должностях и получают более высокую оплату труда, чем женщины на сопоставимых должностях. Женщины очень часто бывают вынуждены выполнять низкооплачиваемую работу или работать в нерегулируемом неформальном секторе экономики и в большей степени затронуты безработицей¹⁵.

7. МА сообщила, что просители убежища и иностранцы, проживающие в Украине, часто становятся жертвами расистских уличных нападений и испытывают на себе расистское отношение со стороны сотрудников полиции, в том числе у них намного чаще проверяют документы. Государственная статистика, касающаяся числа расистских преступлений, отсутствует, и большинство расистских нападений квалифицируются полицией как "хулиганство". МА подчеркнула, что статье 161 Уголовного кодекса, касающейся преступлений на расовой почве, присущи серьезные недостатки, поскольку она применяется только по отношению к тем потерпевшим, которые являются гражданами страны¹⁶. УХСПЧ также отметил, что сообщения об актах насилия против выходцев из Африки, Азии и с Кавказа становятся более частыми. Представители этих групп утверждают, что сотрудники правоприменительных органов постоянно игнорируют, а порой даже поддерживают акты насилия против них. Особенно часто они становятся жертвами дискриминации на работе, при найме жилья, а также при осуществлении их права на образование¹⁷. Уполномоченный по правам человека Совета Европы (УПЧ СЕ) сообщил, что антисемитские настроения представляются тревожной тенденцией в Украине и что существует реальный риск эпидемии антисемитизма¹⁸. МА рекомендовала правительству пересмотреть законодательство, касающееся расистских преступлений, и обеспечить полное понимание характера подобных преступлений сотрудниками правоприменительных органов, прокурорскими работниками и судьями, занимающимися применением законодательства, касающегося расистских преступлений¹⁹. УПЧ СЕ рекомендовал правительству активизировать усилия по энергичной борьбе с расизмом, ксенофобией и антисемитизмом и обеспечить правовые гарантии от дискриминации беженцев по признакам расы, религии или страны происхождения²⁰.

8. ХРВ подчеркнула, что, хотя украинское законодательство прямо запрещает медицинским учреждениям отказывать в медицинской помощи людям, живущим с ВИЧ/СПИДом, по основанию наличия у них ВИЧ, работники здравоохранения часто дискриминируют людей, живущих с ВИЧ/СПИДом или находящихся в этой связи в зоне повышенного риска. Исследования ХРВ показали, что потребителям инъекционных наркотиков и лицам, живущим с ВИЧ/СПИДом, отказывают в экстренной медицинской помощи, их выписывают из больниц, как только становится известно о наличии у них ВИЧ, или они не получают должного лечения, поскольку врачи отказываются их лечить. Дискриминация и стигматизация также препятствуют доступу многих людей, живущих с

ВИЧ/СПИДом, к медицинской помощи и к другим услугам, связанным с ВИЧ/СПИДом²¹. ХРВ сообщила также, что полиция регулярно вмешивается в распространение информации и предоставление услуг по профилактике ВИЧ, в том числе в вопросы доступа потребителей наркотиков к услугам по законной замене шприцов, что прямо противоречит украинской политике. По сообщению ХРВ, сотрудники полиции, которым необходимо выполнить показатели по числу арестов, находят потребителей наркотиков особенно легкими мишенями для ареста или жестокого обращения²².

9. УХСПЧ отметил, что отношение населения к рома остается негативным и предвзятое отношение к ним распространено в большей мере, чем к представителям каких-либо других национальных меньшинств. Представители рома регулярно сталкиваются с системной дискриминацией практически во всех областях, в том числе при получении личных документов, в вопросах доступа к образованию, жилью, услугам здравоохранения, занятости и социальным услугам. По сообщению УХСПЧ, по сравнению с другими этническими группами уровень безработицы среди рома в среднем является самым высоким, а условия их жизни - наихудшими. Показатели посещаемости школ детьми рома остаются низкими²³. УПЧ СЕ рекомендовал Украине разработать программы обеспечения социальной интеграции рома, прежде всего за счет поддержки малого предпринимательства, доступа к образованию и доступа к инфраструктуре²⁴.

10. По заявлению Центра геев и лесбиянок "Наш мир" (ЦГЛНМ), результаты проведенного в марте 2007 года обследования показали, что в украинском обществе за последние пять лет усилилась гомофобия²⁵. Гомосексуалисты зачастую сталкиваются с проблемами на работе и при контактах с правоприменительными органами. В связи с этим они часто испытывают на себе предвзятое отношение и психологическое давление и становятся жертвами угроз и шантажа со стороны сотрудников полиции²⁶. УПЧ СЕ рекомендовал Украине обеспечить четкий охват антидискриминационным законодательством сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ); поощрять терпимость и знание индивидуальных прав; ввести в действие на государственном уровне программу социальной поддержки сообщества ЛГБТ и повысить уровень образования государственных служащих в этой области²⁷.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

11. Харьковская правозащитная группа (ХПГ) обратила внимание на то, что определение "пытки", приведенное в статье 127 Уголовного кодекса, не в полной мере отражает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), в частности в отношении дискриминации. Положения пунктов 3 и 4 статьи 127

касаются только "сотрудника правоохранительных органов", исключая других государственных служащих. Кроме того, в этой статье понятие "пытка" определяется как "насильственное действие", сужая тем самым определение, содержащееся в статье 1 КПП, в которой пытка определяется как "любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание..."²⁸.

12. МА сообщила, что она по-прежнему получает сообщения о применении пыток и жестоком обращении с лицами, находящимися под стражей в полиции²⁹. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП) сообщил, что в ходе его посещения, состоявшегося в 2005 году, делегация получила большое число сообщений о случаях умышленного жестокого физического обращения с задержанными лицами со стороны оперативных должностных лиц (включая несовершеннолетних), в частности при проведении предварительных допросов в районных полицейских участках с целью получения признаний в совершении уголовных преступлений, за которые соответствующие лица были задержаны, или дополнительных случаях жестокого обращения, состоящих главным образом в нанесении ударов, пинков или избиении палками. Была также получена информация о случаях нанесения руками ударов по ушам, применении вызывающих боль наручников и ремней и нанесении ударов бейсбольными битами³⁰. Государство представило ЕКПП ответ на эти утверждения³¹.

13. ХПГ сообщила о том, что в сфере предупреждения пыток и жестокого обращения существуют такие проблемы, как отсутствие единой и последовательной государственной политики, нечеткая координация между различными государственными ведомствами, недостаточность экспертных знаний и практических навыков. Официальной информации о масштабах применения жестокого обращения не имеется³². УВРУПЧ сообщила о том, что вопрос о национальном превентивном механизме (независимом государственном органе с особым статусом) по-прежнему находится на стадии обсуждения³³. МА рекомендовала принять меры с целью создания независимого органа по наблюдению за местами содержания под стражей в соответствии с обязательствами Украины по Факультативному протоколу к КПП (ФП-КПП)³⁴. ЕКПП рекомендовал, чтобы на самом высоком уровне и с регулярной периодичностью всем сотрудникам министерства внутренних дел давалось четкое указание относительно "полной нетерпимости" к пыткам и другим формам жестокого обращения³⁵. Государство представило ответ на эту рекомендацию³⁶. ЕКПП рекомендовал решать проблему насилия, применяемого полицией, посредством всеобъемлющей политики противодействия практике применения пыток и жестокого обращения, включая соответствующую профессиональную подготовку и меры контроля³⁷.

14. ХПГ отметила, что законодательство в сфере выдачи и депортации по-прежнему недостаточно разработано и не предусматривает рассмотрения каких-либо обстоятельств, которые должны приниматься во внимание государством в соответствии со статьей 3 КПП. Принятие решений, касающихся выдачи, находится в исключительной компетенции Генерального прокурора, который принимает такие решения дискретно и без каких-либо процедур. Закон не предусматривает обязательства в отношении информирования лица, выдачи которого требует другое государство, о принятом решении и основаниях для принятия этого решения³⁸.

15. Согласно сообщениям ХПГ, задержание без судебного постановления является обычной практикой, а задержание на основании постановления суда является исключением. ХПГ сообщила, что сотрудники правоохранительных органов рассматривают период в 72 часа в качестве срока, в течение которого они имеют абсолютно неограниченные полномочия содержать соответствующее лицо под стражей; судьи не требуют от сотрудников правоохранительных органов представлять доказательства того, что соответствующее лицо не могло предстать перед ними в течение более короткого периода времени; и срок содержания под стражей в полиции может быть продлен, в результате чего увеличивается вероятность применения пыток и жестокого обращения. ХПГ сообщила также о том, что до принятия официального решения о заключении под стражу подозреваемое лицо не считается задержанным. Статус таких лиц во время содержания под стражей остается неопределенным до тех пор, пока соответствующее должностное лицо не составило протокол о задержании. ХПГ также упомянула о том, что законодательство предусматривает максимальный срок содержания под стражей только применительно к предварительному дознанию³⁹.

16. Что касается условий содержания в тюрьмах, то ДМ сообщил о том, что в течение последних лет условия содержания осужденных постепенно улучшаются⁴⁰. Однако, согласно ХПГ, условия содержания в камерах предварительного заключения и тюрьмах остаются плохими. Проблема перенаселенности является лишь одной из проблем, связанных с финансированием системы пенитенциарных учреждений. ХПГ предложила, что залог может стать одной из эффективных мер, которые могли бы сократить практику применения предварительного задержания⁴¹. ДМ отметил, что в Украине по-прежнему неоправданно широко применяется практика содержания в предварительном заключении в качестве превентивной меры. Весьма часто эта мера применяется к лицам, которые обвиняются в совершении не особенно тяжких преступлений, и их помещают в СИЗО, поскольку это удобно для следователей⁴². По сообщению ХПГ, украинское законодательство не предусматривает для задержанных такую важную гарантию, как право на периодический пересмотр оснований для их задержания⁴³. ДМ сообщил, что лица, содержащиеся в предварительном заключении, и осужденные лица все чаще

обращаются в Европейский суд по правам человека с жалобами по поводу условий и жестокого обращения в учреждениях, подведомственных департаменту по исполнению наказаний⁴⁴.

17. МА отметила тот факт, что в стране с очень высоким уровнем заболеваемости туберкулезом, перенаселенностью мест предварительного заключения и плохими условиями содержания в них наблюдается высокий уровень инфекционных заболеваний среди задержанных. МА напомнила о тех озабоченностях, которые были высказаны омбудсменом в ноябре 2007 года по поводу числа случаев смерти задержанных в двадцати СИЗО в Украине. МА также сообщила статистические данные, собранные канцелярией омбудсмана, согласно которым, в период 2004-2007 годов в СИЗО ежегодно умирали 130-135 человек. Причинами большинства случаев смерти являлся неадекватный медицинский уход, в том числе отсутствие правильного диагноза в отношении ранее возникших обстоятельств здоровья, таких как туберкулез⁴⁵. ЕКПП рекомендовал принять следующие меры: сократить численность заключенных в тюрьмах; предусмотреть альтернативные формы наказания; улучшить условия содержания под стражей несовершеннолетних и обеспечить их содержание в отдельных центрах; и обеспечить тестирование на туберкулез и ВИЧ/СПИД и надлежащее медицинское обслуживание всех заключенных⁴⁶.

18. МА сообщила о том, что в 2002 году вступил в силу Закон о предупреждении насилия в семье, но при этом она высказала озабоченность по поводу того, что этот закон является несовершенным и не доказал свою эффективность в процессе борьбы с бытовым насилием. Закон предусматривает концепцию "поведения жертвы", которое определяется как "поведение жертвы бытового насилия, вызывающее бытовое насилие", которая использовалась в качестве основания для обвинения женщин в провоцировании насилия и способствовала безнаказанности, помогая виновникам преступлений избежать судебного преследования. В феврале 2007 года парламенту был представлен законопроект о внесении поправок в данный закон, однако он до сих пор не был принят. Несмотря на то, что в этом законопроекте опущена концепция "поведение жертвы", МА по-прежнему обеспокоена тем, что положения этого закона в недостаточной степени сориентированы на то, чтобы обеспечить адекватное краткосрочное или долгосрочное альтернативное жилье для жертв бытового насилия⁴⁷. ЕКПП рекомендовал правительству усилить уже принятые меры по борьбе с бытовым насилием, содействовать созданию приютов для женщин, ставших жертвами насилия, и обеспечить основанную на гендерной проблематике подготовку сотрудников полиции и судебных органов. ЕКПП также рекомендовал правительству принять законодательство, запрещающее насилие в отношении детей, детскую порнографию и эксплуатацию, а также принять меры по борьбе с расширяющимся явлением так называемых уличных детей⁴⁸.

19. ХПГ сообщила о том, что по-прежнему велико число случаев дедовщины (насилия в отношении военнослужащих мужчин и женщин в армии), и при этом она сослалась на информацию, полученную от Генеральной прокуратуры, в соответствии с которой в течение первых трех месяцев 2003 года во всех армейских подразделениях Украины телесные повреждения получили 73 человека в результате так называемых "нарушений уставных отношений" и 50 человек - в результате избиений⁴⁹.

20. УВРУПЧ отметила, что в Украине по-прежнему существует проблема торговли людьми. В 2004 году парламент ратифицировал Палермскую конвенцию и протоколы к ней⁵⁰. ЕКПП рекомендовал правительству и впредь применять политику, направленную на борьбу с торговлей людьми, и проводить просветительские кампании; обеспечить адекватную защиту жертв и обеспечить надлежащее судебное преследование виновных; и решить проблему коррупции в правоохранительных органах⁵¹.

21. По мнению УВРУПЧ, одним из каналов торговли детьми является система международного усыновления. В этой связи УВРУПЧ отметила недостатки в национальном законодательстве и подчеркнула, что имели место нарушения прав усыновленных за границей украинских детей. В этой связи она сделала представление Президенту с целью улучшения процедуры усыновления украинских детей приемными семьями, разработки и подписания двусторонних соглашений со странами, в которых живут усыновленные украинские дети, обеспечения надлежащего контроля за условиями их образования, а также возвращения жертв назад в Украину⁵².

3. Отправление правосудия и верховенство права

22. УВРУПЧ отметила, что 12 января 2007 года Верховной раде были представлены законопроекты о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, а также Кодекс административного судопроизводства в целях укрепления защиты прав человека в судах. Несмотря на это, ряд вопросов не был решен: завершение создания административных судов по рассмотрению жалоб частных лиц на действия органов власти; создание системы ювенального правосудия; принятие Уголовно-процессуального кодекса с внесенными в него изменениями и законов о коллегии адвокатов и правовой помощи⁵³.

23. МА отметила, что Украина внесла изменения в систему уголовного правосудия, с тем чтобы привести ее в соответствие с Европейской конвенцией о защите прав человека; однако эта система по-прежнему сохраняет многие черты репрессивной советской системы уголовного правосудия⁵⁴. УХСПЧ отметил, что хозяйственные суды

рассматривают споры на основе правил, которые не соответствуют современным тенденциям в области гражданского судопроизводства. Он далее отметил, что дела, касающиеся административных правонарушений, как правило, рассматриваются с нарушением ряда норм, касающихся обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, с многочисленными ограничениями права на защиту и без предоставления возможности обжаловать судебное решение в апелляционных судах⁵⁵. УВРУПЧ обратила внимание на то, что решения Европейского суда по правам человека в отношении Украины отражают политическое состояние судебной системы Украины, где 90% судебных решений касаются нарушения права на справедливое судебное разбирательство⁵⁶.

24. УХСПЧ отметил, что процедура отбора судей не является транспарентной и что она поощряет злоупотребления и зависимость судей от участвующих в ней государственных должностных лиц. По данным УХСПЧ, нередко судьи подвергаются давлению со стороны как органов власти, так и заинтересованных сторон. Применяются различные формы воздействия - от писем, телефонных звонков и личных встреч с судьями и председателями судов до открытой критики судебных постановлений. Такие отношения между различными сторонами и судьями вне рамок процедур не запрещены законом⁵⁷.

25. Говоря о судебной системе, КПЧСЕ рекомендовал правительству рассмотреть вопрос о коррупции, которая пронизывает судебные органы, полицию, а также пенитенциарную систему; завершить реформу судебной системы с целью обеспечить ее полную независимость, беспристрастность и эффективность в соответствии с европейскими стандартами; внедрить систему ювенального правосудия; укрепить независимость судей, повысить их заработную плату и принять меры для предупреждения неправомерного воздействия и давления; и пересмотреть систему отбора и назначения судей, сделав акцент на честности кандидатов, их практическом опыте и знании прав человека⁵⁸.

26. ДМ подчеркнул, что система общественного контроля за пенитенциарными учреждениями нуждается в кардинальном преобразовании; это предполагает внесение изменений в Положения о надзорных комиссиях, в соответствующие нормы Уголовного кодекса и Закон о демократическом гражданском контроле за военными структурами и правоохранительными учреждениями государства⁵⁹. По мнению ДМ, стремление избежать независимых расследований свидетельствует о попытках жестко контролировать исходящую информацию, которая объективно отражает как состояние системы, так и нынешние тенденции⁶⁰. ХПГ отметила, что участились акции протеста среди заключенных, однако результаты расследования этих инцидентов не предаются гласности⁶¹.

27. ХПГ сообщила, что утверждения о применении пыток и других форм жестокого обращения государственными должностными лицами, как правило, не приводят к эффективным расследованиям. Судьи, прокуроры и следователи, которым работники правоохранительных органов доставляют находящихся под стражей лиц, уделяют мало внимания официальным жалобам задержанных на применение к ним пыток, не говоря уже о том, чтобы инициировать выяснение обстоятельств. По-прежнему редко выносятся обвинительные приговоры сотрудникам государственных правоохранительных органов за применение пыток. ХПГ добавила, что назначаемые судами меры наказания в случае осуждения не соответствуют тяжести преступления и осужденным сотрудникам часто выносятся условные приговоры⁶². Весьма часто невозможно также получить документы в медицинских учреждениях, где жертва проходила обследование и лечение. ХПГ добавила, что прокуратура не предпринимает никаких усилий для обеспечения безопасности лиц, жалующихся на применение пыток⁶³. В отношении кадровой политики Департамента по вопросам исполнения наказаний ДМ утверждает, что весьма многочисленные случаи коррупции и практическое отсутствие реакции на них, а также четко сформулированной позиции руководства департамента свидетельствуют о серьезных кадровых проблемах⁶⁴.

28. МА указала, что безнаказанность, являющаяся результатом отсутствия практики независимого, беспристрастного и эффективного расследования и судебного преследования сотрудников правоохранительных органов в связи с утверждениями о применении ими пыток и жестоком обращении, отчасти объясняется ролью органов прокуратуры. Уже в силу своей природы этот институт не является независимым или беспристрастным. Кроме того, занимаясь уголовными расследованиями, прокуроры нередко устанавливают весьма тесные личные связи с сотрудниками полиции и потому не проявляют желания расследовать жалобы⁶⁵. Жертвам бывает трудно подать жалобы прокурорам и добиться их своевременного, независимого и беспристрастного расследования⁶⁶. МА отметила, что, ходатайствуя о вступлении в Совет Европы в 1995 году, Украина обязалась изменить роль и функции органов прокуратуры, с тем чтобы привести этот институт в соответствие со стандартами Совета Европы; и подчеркнула, что Украина до сих пор не выполнила этого обязательства⁶⁷.

29. ХПГ отметила, что по-прежнему широко распространена практика использования признательных показаний, данных под давлением в ходе уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальном праве до сих пор отсутствуют четко сформулированные критерии определения того, было ли признание вины добровольным. По мнению ХПГ, в законодательстве не прописаны достаточно четко положения, согласно которым любое

заявление, сделанное под пытками, не может служить доказательством в рамках любого судопроизводства, как того требует КПП⁶⁸.

30. МА указала на то, что подозреваемые и содержащиеся под стражей лица зачастую не информируются о своем праве пользоваться услугами адвоката или быть представленными адвокатом во время допроса. Право на правовую помощь предусмотрено украинским законодательством, однако МА выразила обеспокоенность тем, что в нем нет достаточно четкого определения условий, при которых человеку должен быть предоставлен доступ к адвокату. В Уголовно-процессуальном кодексе перечислены исключительные обстоятельства, когда присутствие адвоката необходимо, - они касаются несовершеннолетних и содержащихся под стражей инвалидов, а в остальных случаях адвокат назначается только по просьбе содержащегося под стражей лица. По данным МА, многие содержащиеся под стражей лица не в полной мере информированы о своих правах⁶⁹. МА указала, что адвокат должен всегда присутствовать во время допросов в полиции, за исключением тех случаев, когда содержащееся под стражей лицо не отказывается от права на адвоката, и все допросы должны точно протоколироваться, предпочтительно с использованием видео/аудиооборудования. МА также подчеркнула, что жертвы пыток должны иметь возможность получать правовую помощь и надлежащее возмещение вреда, включая компенсацию и другие средства по возможности максимальной реабилитации и защиты от преследований⁷⁰.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

31. ЦГЛНМ отметил, что на Украине однополые браки официально не признаны. Поэтому партнеры, являющиеся гомосексуалистами и лесбиянками, лишены возможностей и преимуществ, которые открывает семейная жизнь с супругом противоположного пола, таких, как наследование собственности, воспитание детей и отсутствие необходимости выступать в качестве свидетеля против близкого родственника в уголовном судопроизводстве⁷¹. ЦГЛНМ рекомендовал легализовать гражданские браки лиц гомосексуальной ориентации и предоставить гомосексуальным семьям такие же социальные и экономические права, которые имеют гетеросексуальные пары, состоящие в браке⁷². По мнению ХРВ, работники системы здравоохранения часто посягают на неприкосновенность частной жизни лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, поскольку раскрывают конфиденциальную информацию об их статусе, связанном с ВИЧ⁷³.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний

32. ХРВ сообщала, что журналисты и средства массовой информации работают в условиях отсутствия прямого вмешательства со стороны правительства, но угрозы в адрес журналистов, критикующих правительственных чиновников или других видных деятелей, и физические нападения на них остаются проблемой⁷⁴. УВРУПЧ отмечала, что после обретения Украиной независимости 39 журналистов лишились жизни, что было связано с их профессиональной и публичной деятельностью⁷⁵. Представитель по вопросам свободы средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПССМИ ОБСЕ) отмечал, что убийство журналиста Георгия Гонгадзе по-прежнему не раскрыто⁷⁶. ХРВ подчеркивала, что поборники свободы средств массовой информации жалуются на то, что бывшим высоким правительственным чиновникам, замешанным в организации убийства Гонгадзе, по-прежнему не предъявлены обвинения⁷⁷.

33. ПССМИ ОБСЕ отмечал, что, хотя в целом в средствах массовой информации на Украине существует плюрализм, представляется, что он наименее развит в вещательных средствах массовой информации, особенно на телевидении. Хотя на национальном и местном уровнях существует частное телевизионное вещание, позиция правительства определяет характер большинства популярных каналов, которые также имеют самые широкие зоны вещания. ПССМИ ОБСЕ также отмечал сохранение нескольких серьезных проблем в правовой сфере, особенно в отношении нового Гражданского кодекса⁷⁸. УВРУПЧ сообщала, что усугубляется тенденция монополизации рынка средств массовой информации кланами олигархов и подкупа журналистов⁷⁹.

34. Что касается свободы ассоциации, что УВРУПЧ отмечала, что нынешние законы об ассоциациях, принятые в основном в начале 1990-х годов, не отвечают нынешним потребностям гражданского общества. Многие положения не соответствуют статье 11 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека и статье 22 МПГПП. В качестве основных проблем УВРУПЧ отмечала трудности при регистрации ассоциаций и получении некоммерческого статуса и соответствующих налоговых льгот, а также то, что законы не допускают возможности регистрации организаций определенных типов⁸⁰.

35. В отношении свободы религии организация "Права человека без границ" (ПЧБГ) отмечала, что конфликт между религиозными общинами является результатом борьбы за контроль над государственным распределением конфискованной ранее церковной собственности. Этот конфликт усугубляется борьбой за контроль над содержанием и порядком преподавания религиозных предметов в государственных школах. ПЧБГ призвала государство установить четкие правила распределения ранее конфискованной

собственности. ПЧБГ также рекомендовала, чтобы изучение религиозных предметов финансировалось не государством, а за счет предоставляемых на основе свободного волеизъявления взносов церковных прихожан и чтобы учебная программа государственных школ по религиозным предметам соответствовала Толедским руководящим принципам ОБСЕ по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах⁸¹.

6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

36. УВРУПЧ считает, что бедность является одним из основных факторов, способствующих нарушениям прав человека на Украине. Недавнее повышение уровня дохода семей не привело к сокращению численности бедствующего населения на Украине. В 2000 году уровень бедности составлял 26,4%, а в 2006 году - 28,1%. По мнению УВРУПЧ, основными факторами бедности на Украине являются низкие социальные стандарты и гарантии, невыплата заработной платы, безработица и инфляция⁸².

37. Что касается права на здоровье, то ХРВ сообщала, что эпидемия ВИЧ/СПИДа на Украине продолжает распространяться. Хотя Украина предприняла несколько положительных шагов по борьбе с ВИЧ/СПИДом, в основном в области проведения законодательной и политической реформы, она должна делать больше для недопущения нарушений прав человека, которые способствуют распространению эпидемии ВИЧ/СПИДа⁸³. УВРУПЧ также высказывала серьезные опасения по поводу эскалации ВИЧ/СПИДа. Украина имеет самые высокие показатели по ВИЧ/СПИДу в Европе. УВРУПЧ привела официальные данные, в соответствии с которыми 120 000 человек, инфицированных ВИЧ, зарегистрированы на Украине. УВРУПЧ подчеркнула, что, по данным медицинских работников, реальное число лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, составляет 380 000 человек⁸⁴. ХРВ отметила в качестве позитивного шага отмену в декабре 2007 года ограничений на импорт метадона. Международный опыт свидетельствует о том, что основанное на метадоне с применением лекарственных препаратов лечение является основным компонентом профилактики передачи ВИЧ. Однако ХРВ сообщила о том, что полиция регулярно вмешивается в процесс предоставления информации и оказания услуг по профилактике ВИЧ, в том числе и в том, что касается доступа наркоманов к существующим на законных основаниях службам обмена шприцев⁸⁵.

38. ХРВ отмечала, что на Украине предусмотрены суровые уголовные наказания за хранение очень незначительного количества наркотиков. Хотя коэффициент преступности на Украине стремительно сокращается, уровень заключения под стражу

наркоманов остается высоким. Не менее 20% заключенных лишены свободы на основании обвинений, связанных с наркотиками. Согласно ХРВ, угроза ареста повышает коэффициент инфицированности ВИЧ, поскольку лица, являющиеся наиболее уязвимыми перед инфицированием ВИЧ, не хотят обращаться в службы профилактики ВИЧ⁸⁶.

39. УВРУПЧ отмечала, что ситуация с туберкулезной инфекцией является критической. За последние 15 лет количество случаев заболевания туберкулезом увеличилось в 2,6 раза, а смертность по этой причине возросла в 2,9 раза. В 2006 году общее число лиц, инфицированных всеми формами туберкулеза, составляло, согласно имеющимся данным, 514 850 человек⁸⁷.

7. Мигранты, беженцы и просители убежища

40. ХРВ отметила, что, несмотря на проведенные в последние годы многочисленные реформы, на Украине по-прежнему отсутствует внятная политика в области миграции и единая эффективно действующая миграционная служба. Во многих центрах условия содержания мигрантов по-прежнему не отвечают требованиям, при этом обычной практикой является отказ в основных правах на доступ к услугам адвоката, информирование третьей стороны о содержании под стражей, а также получение информации о своих собственных правах⁸⁸. МА выразила обеспокоенность по поводу несоблюдения украинскими властями принципа невыдворения (*non-refoulement*), а также неустановления исчерпывающих и справедливых процедур определения статуса беженца⁸⁹. Согласно ХРВ, многим мигрантам, особенно чеченцам, по-прежнему угрожает опасность возвращения в страны, в которых они могут быть подвергнуты пыткам или жестокому обращению⁹⁰. МА сообщила, что в феврале 2006 года десять просителей убежища из третьей страны, которые хотели получить международную защиту на Украине, были принудительно возвращены в третью страну, которая направила запросы на экстрадицию просителей убежища. МА подчеркнула, что ею были получены сообщения о том, что некоторые из депортированных просителей убежища по возвращении в эту третью страну были подвергнуты пыткам и жестокому обращению⁹¹. МА рекомендовала правительству соблюдать свои обязательства в рамках международного права по правам человека и беженцев, касающиеся невысылки лиц в страны, где им может угрожать реальная опасность серьезных нарушений прав человека, и обеспечить полное понимание и соблюдение принципа невыдворения (*non-refoulement*) всеми сотрудниками правоприменительных органов⁹².

41. ХРВ отметила, что многим просителям убежища, нуждающимся в защите, отказывают в предоставлении статуса беженца по процедурным причинам или ввиду того, что сотрудники миграционной службы не проводят оценки ситуации в стране

происхождения⁹³. Согласно ХПЗГ, эти лица, как правило, заключаются под стражу и их сообщение с внешним миром прерывается. Поскольку по определению эти лица являются иностранцами, их возможности для получения квалифицированной помощи весьма ограничены. Законодательство не предусматривает обязательства предоставления доступа к услугам адвоката в подобных случаях⁹⁴. УПЧ ЕС, в частности, рекомендовал правительству принять конкретное законодательство по просителям убежища; обеспечить правовое представительство беженцев персоналом НПО; прибегать к содержанию под стражей лишь в качестве самой крайней меры; и положить конец неприемлемым ситуациям, когда просители убежища по прошествии некоторого времени попадают в подвешенное правовое состояние и содержатся под стражей в течение неопределенного времени⁹⁵.

42. УВРУПЧ сообщила, что ежегодно 5-7 млн. граждан Украины (включая сезонных рабочих) выезжают за границу на заработки на временной или постоянной основе. Как показывают результаты проверки жалоб, полученных УВРУПЧ, проблема соблюдения и защиты Украиной прав работников-мигрантов стоит крайне остро⁹⁶.

8. Меньшинства и коренные народы

43. Организация непредставленных народов и наций (ОННН) отметила, что крымские татары в основном проживают в Автономной республике Крым на Украине и составляют 12% от населения Крыма. Хотя ОННН отметила сделанные правительством позитивные шаги в области облегчения процедуры получения украинского гражданства и развертывания проектов по интеграции крымских татар, они по-прежнему подвергаются дискриминации, особенно в вопросах представительства, признания и земельных прав. Недавние выступления крымских татар с земельными требованиями в Автономной республике Крым были подавлены полицией. В этой связи ОННН настоятельно рекомендовала всем соответствующим сторонам адекватно урегулировать вопрос земельных прав крымских татар посредством выделения земель или предоставления соответствующей компенсации за утрату земель, а также призвала положить конец силовому подавлению протестов⁹⁷. УПЧ ЕС рекомендовала Украине принять законодательство, создающее условия для интеграции крымских татар в общество; обеспечить их участие в жизни общества; а также содействовать их участию в процессе приватизации земли⁹⁸.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

44. ХПЗГ признала, что правительство и судебная система начали понимать реальный масштаб проблемы пыток и проявляют политическую волю к искоренению незаконной практики. Вселяющим надежду признаком достигнутого на сегодняшний день прогресса является ратификация Украиной ФП-КПП в 2006 году⁹⁹.

45. Аналогичным образом МА отметила, что в течение двух прошедших лет министерство внутренних дел приняло ряд позитивных мер по борьбе с пытками и жестоким обращением. В течение 2005 году министерством была создана система мобильных групп для контроля находящихся в его ведении мест содержания под стражей с участием Национального университета министерства и местных правозащитных групп. Министерство также приняло меры по расширению применения системы освобождения под залог в целях борьбы с переполненностью центров предварительного заключения. В ноябре 2007 года Национальная комиссия по укреплению демократии и утверждению верховенства права приняла проект концепции реформы системы уголовного правосудия, в которой предлагаются кардинальные изменения, направленные на гуманизацию уголовного законодательства и реструктуризацию всей системы на основе уважения прав человека¹⁰⁰.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация не представлена.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Информация не представлена.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council.)

Civil Society

AI	Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom)*
DM	Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine)
HRWF	Human Rights Without Frontiers, UPR submission, February 2008, Brussels (Belgium)
HRW	Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA)*
KHRG	Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine)
NMGLC	Nash Mir (Our World) Gay and Lesbian Center, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine)
UHHRU	Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine)
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization, UPR submission, February 2008, The Hague (Netherlands)

National Human Rights Institution

UPCHR	Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine)
-------	---

Regional intergovernmental organizations

CoE	Council of Europe, UPR submission, February 2008, consisting of <ul style="list-style-type: none"> - Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Opinion on Ukraine, adopted on 1 March 2002, ACFC/INF/OP/I(2003)007 - Report of Mr Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, CommDH(2007)15 - Committee of Ministers, Resolution ResCMN(2003)5 adopted on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Ukraine, 5 February 2003 - Report to the Ukrainian Government on the visit to Ukraine carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), 9 – 21 October 2005, CPT/Inf (2007) 22 - Response of the Ukrainian Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Ukraine, 9-21 October 2005, CPT/Inf (2007) 23
-----	--

- Letter from the Government of Ukraine to the Secretary General, 21 February 2006
- Letter from the Government of Ukraine to the Secretary General, 7 April 2006
- Table of pending cases against Ukraine
- European Social Charter fact sheet

OSCE RFOM Office of the Organization for Security and Co-operation in Europe
Representative on Freedom of the Media, UPR submission, February 2008

- ² Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2.
- ³ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ⁴ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.4.
- ⁵ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1.
- ⁶ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1.
- ⁷ Donetsk Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.2.
- ⁸ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1.
- ⁹ Donetsk Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.2.
- ¹⁰ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2. See also Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1.
- ¹¹ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1.
- ¹² Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.1-2.
- ¹³ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ¹⁴ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ¹⁵ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.4.
- ¹⁶ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.4.
- ¹⁷ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ¹⁸ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.22.
- ¹⁹ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.5.

- ²⁰ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.53.
- ²¹ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.2.
- ²² Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.2-3.
- ²³ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ²⁴ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.52.
- ²⁵ Nash Mir (Our World) Gay and Lesbian Center, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.67.
- ²⁶ Nash Mir (Our World) Gay and Lesbian Center, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.82-83.
- ²⁷ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.54.
- ²⁸ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.1-2.
- ²⁹ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2.
- ³⁰ CoE, Report to the Ukrainian Government on the visit to Ukraine carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), 9 – 21 October 2005, UPR submission, February 2008, para.15.
- ³¹ CoE, Response of the Ukrainian Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Ukraine, 9-21 October 2005, UPR submission, February 2008, p.4.
- ³² Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.1.
- ³³ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.4.
- ³⁴ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.5.
- ³⁵ CoE, Report to the Ukrainian Government on the visit to Ukraine carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), 9 – 21 October 2005, UPR submission, February 2008, para.20.
- ³⁶ CoE, Response of the Ukrainian Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Ukraine, 9-21 October 2005, UPR submission, February 2008, p.4.
- ³⁷ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.52.
- ³⁸ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.3.

- ³⁹ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.4-5. See also Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.1.
- ⁴⁰ Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.3.
- ⁴¹ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.5.
- ⁴² Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.3. See also Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.5.
- ⁴³ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.5.
- ⁴⁴ Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.1.
- ⁴⁵ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.3-4.
- ⁴⁶ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.52.
- ⁴⁷ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.4.
- ⁴⁸ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.54.
- ⁴⁹ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.3.
- ⁵⁰ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.3.
- ⁵¹ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.54.
- ⁵² Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.3.
- ⁵³ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.4-5.
- ⁵⁴ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.1.
- ⁵⁵ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.2.
- ⁵⁶ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.4.
- ⁵⁷ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.2-3.
- ⁵⁸ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.51.
- ⁵⁹ Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.2.
- ⁶⁰ Donetsky Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.3.

- ⁶¹ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine) Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.5.
- ⁶² Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.2.
- ⁶³ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.2.
- ⁶⁴ Donetsk Memorial, UPR submission, February 2008, Donetsk (Ukraine), p.2.
- ⁶⁵ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.1. See also Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.2.
- ⁶⁶ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.3.
- ⁶⁷ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.1.
- ⁶⁸ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.3.
- ⁶⁹ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2.
- ⁷⁰ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.5.
- ⁷¹ Nash Mir (Our World) Gay and Lesbian Center, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.81.
- ⁷² Nash Mir (Our World) Gay and Lesbian Center, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.73.
- ⁷³ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.2.
- ⁷⁴ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁷⁵ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5. See also Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁷⁶ Office of the Organization for Security and Co-operation in Europe Representative on Freedom of the Media, UPR submission, February 2008, p.1. See also Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.4; Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5; CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.53.
- ⁷⁷ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁷⁸ Office of the Organization for Security and Co-operation in Europe Representative on Freedom of the Media, UPR submission, February 2008, p.1.
- ⁷⁹ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.5.
- ⁸⁰ Ukrainian Helsinki Human Rights Union, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.3-4.

- ⁸¹ Human Rights Without Frontiers, UPR submission, February 2008, Brussels (Belgium), p.1. See also CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.53.
- ⁸² Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.2.
- ⁸³ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.1.
- ⁸⁴ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.3-4.
- ⁸⁵ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.2.
- ⁸⁶ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁸⁷ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.4.
- ⁸⁸ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁸⁹ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2.
- ⁹⁰ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3-4.
- ⁹¹ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.2.
- ⁹² Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.4-5.
- ⁹³ Human Rights Watch, UPR submission, February 2008, New York, NY (USA), p.3.
- ⁹⁴ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.3.
- ⁹⁵ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.53.
- ⁹⁶ Ukrainian Parliament Commissioner for Human Rights, UPR submission, February 2008, Kiev (Ukraine), p.2-3.
- ⁹⁷ Unrepresented Nations and Peoples Organization, UPR submission, February 2008, The Hague (Netherlands), p.1.
- ⁹⁸ CoE, Report by the Commissioner for Human Rights, Mr Thomas Hammarberg, on his visit to Ukraine, 10 – 17 December 2006, UPR submission, February 2008, p.53.
- ⁹⁹ Kharkiv Human Rights Group, UPR submission, February 2008, Kharkiv (Ukraine), p.1.
- ¹⁰⁰ Amnesty International, UPR submission, February 2008, London (United Kingdom), p.4.